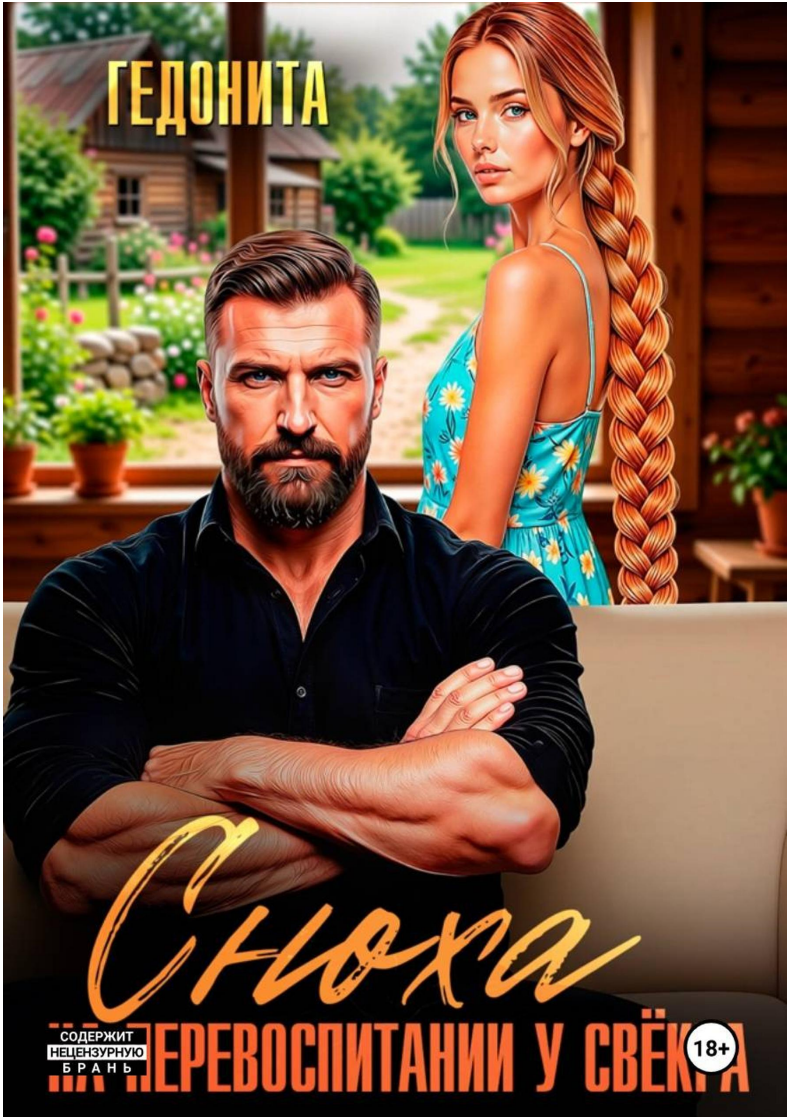

ГЕДОНИТА
Сноха
ПЕРЕВОСПИТАНИИ У СВЁКРА
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Гедонита Гедонита

Сноха на перевоспитании у свёкра

https://litres.ru/74734303
SelfPub; 2026

Аннотация

Муж, разочаровавшись в молодой и никчемной жене, решил отправить ее на перевоспитание к своему отцу. В глухую деревню. Только не учел одного, что его отец, а для жены – свекор, обучит жену-неумёху не только ведению хозяйства, но и покажет мастер класс в постели.

От автора:

История о том, как муж сослал жену в деревню и в итоге...потерял.

Дачная, летняя история про сноху и свёкра.

Вкусно. Забавно. Эротично.

Гедонита
Сноха на перевоспитании у свёкра

Муж, разочаровавшись в молодой и никчемной жене, решил отправить ее на перевоспитание к своему отцу. В глухую деревню. Только не учел одного, что его отец, а для жены – свекор, обучит жену-неумёху не только ведению хозяйства, но и покажет мастер класс в постели…

***

- Э, а в какой срок я должен уложиться?

- Вот это другой разговор, бать, - расплылся в довольной улыбке Виктор и по-дружески хлопнул отца по спине. – Пару месяцев хватит? С твоим то опытом ведения хозяйства…

Прохор еще раз окинул оценивающим взглядом сноху и подвел окончательный итог:

- Три и можешь забирать жену. Обучим всему!

Глава 1.

- Витя, Витенька, пожалуйста, не бросай меня тут, - слезно молила Лиза, глядя в хмурое лицо новоиспеченного супруга, надеясь, что муж пошутил, общая ее отправить в деревню к отцу на перевоспитание.

- Я тебя не бросаю, прекрати скулить! – зарычал Витя и

прибавил газу, желая поскорее избавиться от нерадивой жены. – Я тебя везу на исправление! – глумливо засмеялся, показывая белый оскал и предвкушая как деревенский быт нагнет его жену. – Лиза, ты ведь ничего не умеешь из того, что должна уметь жена! Женщина!

- Нет! Ты меня бросаешь! Ты хочешь от меня избавиться, - всхлипывала и дрожала Лиза, комкая подол цветастого платья. – Я все еще верю, что ты троллишь меня…Да, Витенька? – жадно всматривалась Лиза в напряженный профиль мужа.

- Верь, дурочка, верь, - хохотнул Витя, съезжая с трассы на гравийную поселковую дорогу, предвкушая как в скором времени останется один и капризная жена не будет ему делать мозги.

- Вить, ну пожалуйста, - заскулила Лиза. – Скажи, что ты шутишь?

- Я - шучу, - повернув голову, подмигнул муж Лизе, посылая ложную надежду и минутное расслабление.

Только они подъехали к дому отца, Лиза опять занервничала.

- Витя-я-я! – проревела Елизавета, цепляясь за пояс штанов мужа, когда тот выполз наружу. - Я больше не буду! Я научусь готовить. И деньги научусь экономить. И маникюр я не буду делать. Дорогой. Сама научусь делать. И варить тоже. Пожалуйста.

- Конечно, научишься! В глухой деревне весь твой маникюр это ножницы! – злобно рявкнул, но видя испуг на глазах

жены и подступающие слезы, сжалился и устало добавил: - Все, Лиза, выходи из машины и покажи моему папе, какая ты послушная и скромная сноха. Просто… слегка… бестолковая, - поморщился Витя, все больше раздражаясь от капризов Лизы.

Лиза понурила голову и поняв, что сопротивление бесполезно, выползла из салона и поплелась на негнущихся ногах вслед за мужем, как коза за пастухом.

Очертания дома и сада расплывались, и Лиза торопливо смаргивала слезы. Выглядеть жалкой при отце мужа не хотелось. И так у нее репутация непутевой, несостоявшейся жены.

Она так боялась взрослого мужчину, что при мысли, что она останется у него жить на неопределенный срок, внутри все обмирало. Если Витя оказался такой требовательный и строгий, то деревенский мужчина наверняка еще больший эксплуататор.

Лиза видела отца Вити всего лишь раз. На свадьбе. И вот пришло время познакомится с родителем поближе.

Едва они прошли во двор, навстречу им вышел сбитый, коротко стриженный мужчина, в черной футболке и обрезанных по колено джинсах. Загорелое лицо, с сетью мелких морщинок светилось радостью и Лиза немного расслабилась, надеясь что деревенский свекор далек от рабовладельческих замашек.

- О, сын, какими судьбами? - широко развел руками Про-

хор Семенович, улыбаясь гостям и сходу обнял сына за плечи. – Ты и жену молодую с собой привез, Витя? – мужчины разжали объятия, и отец перевел вопросительный взгляд на сноху.

- Здравствуйте, Прохор Семенович, - прошелестела Лиза, прячась за спину мужа.

- Здравствуй, здравствуй, Лиза. Ты чего там прячешься за Витьку? – усмехнулся и отодвинув сына в сторону, сделал шаг к снохе. – Давай обнимемся что ли. По-родственному, - и пока Лиза хлопала ресницами, пребывая в замешательстве, Прохор сграбастал девушку в медвежьи объятия и притиснул к груди.

- Ой! – пискнула Лиза, инстинктивно упираясь ладонями в грудную клетку мужчины.

Ладони обожгло теплом его нагретой кожи и Лизу тряхнуло током.

Густая борода коснулась её лба. Ноздри защекотал чужеродный, мужской запах. Теплый, солнечный, травянистый. Смесь древесины, табака и пыли. Запах мужчины, трудящегося на свежем воздухе.

- Мелкая она какая у тебя! Хрупкая, как тростинка! – засмеялся свекор, ослабевая хватку. – В обморок, надеюсь, не падает от худобы то? Откормить не помешало бы. Надеюсь, сын, ты не экономишь на кормлении своей супруги? – подмигнул, войдя в шутливую перепалку.

Виктор неодобрительно посмотрел, как руки отца стиски-

вают тело его жены, но с заявлением старшего согласился.

- Может и надо. Вот как раз и займешься этим. Она меня так бесит, пап, что я уже не выдерживаю.

Прохор удивленно вскинул брови на заявление сына и нехотя выпустив сноху из рук, спросил:

- Надолго в гости? Или проездом? Обедать будете?

- И да, и нет, - замялся Виктор и скосил взгляд на напряженно стоящую Лизу.

- Как это? Поясни, сын.

- Вообще-то мы приехали к тебе по делу. Очень важному делу. Воспитательного характера, - прочистил горло Витя и посмотрев на жену, наконец произнес: - Я Лизу к тебе привез. Пусть поживет у тебя. Недолго. Ей на пользу пойдут сельские условия.

- Лизу привез? – нахмурился Прохор, не понимая к чему клонит сын. – Зачем ты ее привез? А сам куда?

- Я вообще то работаю, пап. А вот жену мою, - устало вздохнул Виктор и снисходительно посмотрел на Лизу. – Надо обучать ее. Не жена, а прям беда ходячая.

Прохор дважды моргнул. Может ослышался? Не молодой уже, слух то и дело подводит и, кажется, порою не то, что есть. Но глядя в серьезное лицо сына, понял, что не ослышался, а так и есть. Но на всякий случай переспросил:

- Я не понял, ты что свою жену мне оставляешь? – недоуменно вытаращился Прохор на новоиспеченную сноху, которая затравленно и с надеждой смотрела на него и с нена-

вистью на мужа.

Глава 2.

- Ну да, бать. Лизку мою надо перевоспитывать! – зарычал в раздражении Витя. - Ее родаки…, - картинно закатил глаза и шумно выдохнул. - Там с педагогикой тухляк полный. Отец трудяга - подкаблучник. По херу что бывший военный. После контузии стал или отродясь такой малахольный был. Мать родила Лизку в сорок лет. У бабки, она единственная внучка. И они всем скопом с этой принцессы пылинки сдували! Пап, ты посмотри на нее, - Витя резко обернулся и брезгливо произнес: - Она же бытовая инвалид! Неумеха полная. Ни накормить мужа, ни обстирать не может. Она, блядь, даже картошку чистить не умеет! Говорит она в ее руке не умещается. Куда смотрели мои глаза, когда я ее замуж звал. Идиот! – Витя взревел от безысходности происходящего и резко отвернулся, не желая смотреть на молодую жену-неумеху.

- Не инвалид я! – воскликнула Лиза и от злости топнула ногой. – Просто плохо еще умею вести хозяйство, - всхлипнула от обиды, заламывая руки и посмотрела с надеждой на свекра, надеясь на понимание.

- Н-да, не повезло тебе, сын с женой. Не повезло…Только при чем здесь я? – захлопал глазами Прохор, не до конца понимая чего хочет от него сын.

- Как причем, пап? Кроме тебя Лизу обучить хозяйству больше некому! – широко развел руками Витя. – А если я эту

курицу оставлю дома, то при очередном неудачном ужине, разозлюсь и придушу! Пап, ты же не хочешь, чтобы я присел, - тихо добавил Витя и скривился. – И развестись с ней не могу, - жалобно простонал.

- Почему не можешь развестись?

Прохор уже вообразил, что Лиза ждет ребенка, а это весомое препятствие в разводе. Он только собрался спросить об этом, как Виктор опередил отца, заявив:

- У нас ипотека, ты забыл? - прорычал отцу, и Прохор устало опустил плечи.

Повернул голову к снохе и задумчиво почесал затылок. Ничего себе ему задание свалилось. Эка дело какое – научить молодуху хозяйство вести. Он давно со всеми делами сам справляется. Отвык от бабьего присутствия.

- Прохор Семенович, - пискнула Лиза, чувствуя, что дело принимает серьезный оборот. – Не соглашайтесь. Со мною будут одни проблемы, - и глуповато, по-девичьи улыбнулась.

- Молчи, непутевая. Я сказал тут останешься. И пока не научишься готовить, гладить, стирать и, главное: экономить, домой не вернешься!

- Но это так много! И так долго! Витя! – зашмыгала носом Лиза, чувствуя, что дело принимает серьезный оборот и муж натурально решил ее оставить на трудотерапию в глухой деревне. – А как же наша любовь? Ты говорил, что любишь меня?

- О! Кстати, про любовь, - саркастично усмехнулся муж и

с таким унынием посмотрел на юную жену, что молоко бы разом скисло. – В постели ты тоже инфантильность полная. Полнейшая-я. Кукла надувная. Эгоистка.

- Что? Я – кукла? – захлопала ресницами Лиза, надеясь, что ее подвел слух.

- Да, да. Ты – бревно. Бревнышко. Полено, - Витя перевел взгляд на отца, нахмурился и тяжело сглотнув, чуточку покраснел. – Э, бать, в эту сферу ток не надо лезть. Там ничему учить не нужно. Я знаю, ты еще тот гулена, - понимающе усмехнулся Витя.

- Ты имеешь ввиду…койку? Ну…секс?

- Да, бать! Что, не ясно выразился? Сексу Лизу, учить не нужно, - произнес с нажимом Витя. – Я потом сам разберусь. Главное научить ее хозяйству.

- Что?! Да ты совсем конченная сволочь! Свою жену под своего отца подкладываешь! – Лиза разозлилась и бросилась на Витю.

- Да никто тебя не будет трахать! Уймись! Ты на женщину не катишь, чтоб тебя хотеть. Хворостина и та больше сексуальности в себе имеет.

Только сейчас Прохор посмотрел на сноху другим взглядом. Мужским.

Ладная. Маленькая. Худенькая. С толстой, пшеничной косой до талии. Прям лялька. И под грифом запретное. И зря его сын думает, что сноха не женственная и не сексуальная. Очень зря. Прохору даже обидно стало за девушку.

А если Витя прав и девчонка неумеха в постельных делах, то Прохору такая невинность очень импонирует. Это же будет забавно и вкусно, если девчонку можно будет немного растлить. Сын ему потом еще спасибо скажет, что обучил премудростям постельным.

Прохор мысленно протер ладони от предвкушения. То, что сначала казалось шокирующим, в перспективе заиграло радужными красками.

- Э, а в какой срок я должен уложится? – прищурился Прохор.

- Вот, это другой разговор, - расплылся в довольной улыбке Виктор и по-дружески хлопнул отца по спине. – Пару месяцев хватит? С твоим то опытом ведения хозяйства…

Прохор еще раз окинул оценивающим взглядом сноху и вынес окончательное слово:

- Три и можешь забирать. Обучим всему!

Лот продан. Жена напрокат. Рабство в деревне. Как закалялась Лиза путем трудотерапии и…пала жертвой тяжелого труда на хуторе Восьмое Марта.

Так звучали слова свекра в ушах Елизаветы.

Девушка поняла, что муж не шутит, а свекор, который поначалу принял ее обучение в штыки, наконец прикинул пользу от ее присутствия дома, согласился.

- Нет! Я ни за что не останусь тут! – истерично выкрикнула Лиза и метнулась прочь с огорода за калитку.

- Стой, дурища! – заорал ей в след Витя. – Курица без-

мозглая, ходули свои переломаешь в колдобинах деревенского бездорожья.

А Прохор, не теряя времени даром, рванул следом. С этой минуты он берет на поруку сноху и исполняет права временного мужа. Раз его сын не может научить жену хозяйству, научит он.

Глава 3.

- Да стой ты, попрыгунья лихая! – закричал вдогонку Прохор снохе. – Загонишь старика насмерть! Я же не пацан чтобы в салочки с девчонками играться. Вернись, Лиза!

Лиза и сама уже выдохлась, пока бежала через широкое поле, ища спасения от двух мужчин.

Нацепляла репьев длинным подолом сарафана, собрала ногами пыльцу с разнотравья. В нос забилась степная пыль, и она дважды чихнула, когда, выбившись из сил, остановилась передохнуть.

Они остановились и уставившись друг на друга, переводили дыхание.

- Куда ты бежишь? Чего испугалась, а?

Лиза со злостью выкрикнула:

- От вас, аграрных инквизиторов бегу!

Прохор рассмеялся, качая головой.

- Дурочка. Нашла инквизиторов. Это называется: трудотерапия. Иди ко мне, - сделав еще шаг к снохе, он протянул руку ладонью вверх.

- А вы меня эксплуатировать не будете?

- Не буду, - хмыкнул Прохор.

- Обещаете?

- Ну…если самую малость. Иди, давай. Не испытывай мой мотор адреналином, Лиза.

Погоня за снохой выдалась спонтанная и резвая. А еще, Прохор вдруг почувствовал себя молодым козликом, бегущим за игривой козочкой. А он думал, что уже отбегался за резвыми девчонками. А нет, еще есть запал и порох в пороховнице.

А Лиза? Она не понимает, что своим побегом раззадорила его? Провоцирует на такое, о чём запретил сын думать? А у него, глядя на женственные формы юной снохи, вдруг пробудились мужские инстинкты.

Только бы не спугнуть девушку. Втереться в доверие. А про соблазнение, он позже подумает. Когда Лиза привыкнет к нему.

- Я вас боюсь, Прохор Семенович, - пропищала Лиза, но сделала робкий шаг в его сторону.

- Не бойся, Лиза. Я не обижаю красивых и молодых девушек. Дай мне руку, - он держал на весу свою, ожидая, когда Лиза решиться вложить ладошку.

И Лиза решилась. Царственным жестом протянула руку, полностью доверяясь свекру. Несмотря на то, что мужчина погнался за ней, как настоящий дикарь, в карих глазах плясали игривые искорки и доброта. Не может человек с таким

взглядом причинить ей зло.

Горячая и натруженная ладонь властно обхватила ее запястье. Сжала пальчики в кулаке, не сильно, но ощутимо и притянула к себе.

Лиза охнула от неожиданности и, не устояв на ногах, качнулась в сторону мужчины.

Прохор не растерялся: обхватив за плечи сноху, крепко прижал к груди. Склонился к шее и шумно вдохнул девичий аромат. Сладкий. Звонкий. Одуряющий. Как воздух над лугом ранней весной.

Не удержался. Подхватив под ягодицами, вскинул девушку на плечо и потащил в сторону дома.

- Ой! - Лиза пискнула и распахнула глаза, уставившись на широкую спину свекра, туго обтянутой темным трикотажем. – Что вы делаете? Вы же меня уроните!

Чтобы не упасть, ей пришлось крепко обхватить мужчину за шею. Тогда как за бедра ее удерживала мужская рука. Она лежала там, где заканчивался край платья и начиналась резинка ее кружевных трусиков. Горячила, посылая мурашки по всему бедру. Разливалось тепло по животу и груди.

Лизе стало нестерпимо стыдно за такой вид, но как сказать свекру что нести свою сноху на плече неприлично? Что ей ужасно стыдно. И за вид. И за ситуацию. А еще за ощущения в объятиях родственника мужа. Они не должны присутствовать. Такие! А…присутствуют.

- Да ты же как пушинка! Чего тут ронять-то? – рассмеялся

Прохор, плотнее прижимая пятерню к округлому, маленькому заду снохи. – Я такие бревна тягаю, что твой кроличий вес едва замечаю.

Лиза не нашлась что ответить, полностью поглощенная созерцанием цветущего разнотравья и грунтовой дороги, мелькающими перед ее обзором.

Оказывается, она успела далеко отбежать от дома свекра. А свекор не спешил вернуться в дом. Едва передвигался, при этом то поглаживал ее полупопие, то щекотал бородой ее плечо.

- Может я сама пойду? Я не буду больше убегать от вас. Обещаю.

- А что так? Не нравится, что я тебя несу? Или неудобно?

Прохору так нравилось нести на руках сноху, что он всячески отнекивался. Когда еще подвернется момент чтобы потискать молодое, духмяное тело?

- Э…на нас смотрят ваши соседи. Да, мне неудобно, - стушевалась Лиза, когда увидела, как из соседних домов, выглядывают усмехающиеся лица чужих людей.

- Да и по хрену! Пускай смотрят, - улыбнулся довольный Прохор. – Хоть будет что соседям обсудить. А то скукота же в деревне. Ничего не происходит, а тут такое шоу! – рассмеялся, довольный инцидентом.

Скукота... А она значит приезжее развлечение для селян. Цирк одного лица на гастролях.

Только муж Лизы не разделял веселья своего отца и жи-

телей подворья. Разозлился от увиденной картины, расценив ее по-своему. Едва они приблизились, как Виктор недовольно воскликнул:

- Лиза, ты в конец охренела?! Ты теперь больной решила прикинутся, чтобы батя тебя таскал на руках? – и посмотрел на отца с укором: - Пап, не позволяй Лизке тебя использовать!

Прохор приблизился и опустил пойманную сноху на твердую поверхность. Тяжело вздохнул и произнес:

- Не кипятись сын, - похлопал Витю по спине. – Не бойся, не заездит меня твоя жена, - шаловливо подмигнул. – Лучше пойдем в дом. Отобедаем. Я борща зеленого наварил. Вкуснотища такая, во! - показал большой палец вверх.

Виктор нахмурился, недовольный тем, как началось перевоспитание его жены отцом. Получалось как-то не так. Не по плану. Но идти на попятную тоже поздно. Цель то не достигнута. Уговор на три месяца трудотерапии только вступил в силу.

Глава 4.

Плотно пообедав, Витя подозвал Лизу на крыльцо и предупредил:

- Лиза, я тебя прошу, только не устраивай слезливых истерик! Не пиши мне жалобы, как тебе тяжело работать в деревне, и чтобы я забрал тебя раньше времени. Поняла?

Лиза, познакомившись поближе со свекром, заметно успокоилась. Не так и страшен оказался мужчина. Но Витю

за этот поступок, она все равно не простит.

- Ты меня предал, а обещал заботится! – выкрикнула в сердцах, топнув ногой. – Ненавижу тебя! Ты не муж! Ты – тиран!

- Ненавидь. Мне от твоей ненависти ни холодно, ни жарко. Потому что и любви от тебя не чувствую! Может, пожив на расстоянии, ты станешь ласковее, балтийская селедка! – усмехнулся Виктор, оглядывая тонкую фигуру жены.

- Сам ты карась! Пошел к черту! – обидевшись, Лиза отвернулась и поспешила в дом. – Не дождешься ты моих жалоб и слез!

- Еще соскучишься по мне и плакать станешь, Лизка! – крикнул вдогонку, но Лиза уже захлопнула дверь, столкнувшись лицом к лицу с Прохором, идущем на улицу.

- Что такое, детка? – обхватив за плечи сноху, Прохор участливо заглянул в лицо. – Обижает тебя мой сын?

- Угу! – всхлипнула Лиза и прижала ладошку ко рту. – Урод!

- Ну не плачь! Я позабочусь о тебе. Обещаю: тебе у меня понравится, - добавил хрипло и действуя на инстинктах, притянул к себе и поцеловал… в лоб. – Все будет хорошо, Лиза, - прошептал надсадно Прохор, никак не желая размыкать объятия со снохой.

Лиза мелко дрожала. От волнения. От злости. От неизвестности завтрашнего дня. От своей никчемности и ненужности. В меру своей наивности не осознавала в эту минуту,

как действует на взрослого мужчину.

Прохор горел изнутри, как в лихорадке гриппозный больной. Лиза вызывала в нем телесные и душевные страдания.

Тут кто еще инквизитор!

Лиза ощутила, как ей в живот утыкается что-то твердое и горячее. Настырно ищет желанный вход.

Неужели у отца Вити стояк на меня? И такой… внушительный?

Она резко отстранилась и с укором взглянула на свёкра.

- Что *это*…?! – не придумала другого слова, как намекнуть на его эрекцию.

- Секатор, - не растерявшись, тут же ответил Прохор, старательно изображая полное безразличие к жене сына. – Шиповник у забора, падла, густо разросся. Обрезать надо, - поводил бровями и нехотя выпустил девушку из рук.

- Секатор? – дважды моргнула Лиза, решив, что мужчина над ней шутит. – Покажите мне этот секатор, - и опустила взгляд на предмет, который продолжал топорщить гульфик.

- Г-м-м, - Прохор запустил ладонь в карман брюк и поправил член, который ну никак не хотел усмирять свой интерес к снохе. – В саду покажу. Идем, - и резко отвернувшись, поспешил из дома прочь.

Как неловко вышло со стояком! Сын доверил мне свою жену, чтобы я за ней присматривал. Обучал вести хозяйство, одним словом - опекал! А я что делаю? Исхожу похотью к ней, старый дурак! Едва схватил сноху за зад и под-

нял на плечо, так повело меня в дурную сторону. Ох и бес, какой же ты коварный, гад.

***

- Ай, он колючий! – вскрикнула Лиза, уколовшись шипом. – У меня кровь теперь идет, - захныкала и приложила подушечку пальца ко рту, пытаясь остановить кровотечение.

- Где поранилась? – кинулся Прохор к снохе и схватив за запястье, приложился губами к ранке. Потянул на себя кожу, всасывая фалангу ртом и в этот момент перед его глазами всплыла совсем другая картина.

Как он, удерживая сноху за плечи, наклонившись над ней сосет не ее палец, а ее тугой сосок. Маленький, нежный, со скромной, бледно-розовой ареолой вокруг. Кожа ее, гладкая, девичья, покрыта пупырышками от возбуждения. И Лиза, теплая и податливая, как пчелиный воск, прогибается в его руках, тянется к нему, запускает в волосы пальцы. Царапает ноготками кожу волос и стонет…стонет. А он от страсти и неукротимого желания, слегка прикусывает кожу соска.

- Прохор Семенович! Мне больно! – окрик Лизы вернул мужчину из бурной фантазии. – Вы только хуже сделали.

- Прости, Лизон. Увлекся, - прокашлялся и сделал шаг назад. Кивнул на руку. – Кровь остановилась?

- Да. Вы хорошо постарались оказать мне первую помощь, - Лиза спрятала руку за спину и с укором посмотрела на мужчину. – В другой раз не нужно ничего у меня сосать.

Сосать. Ничего не нужно у нее сосать.

Брови Прохора взлетели на лоб от этой просьбы. Девчонка, вообще, понимает, что такие слова означают? Ухмыльнулся и покачал головой. Н-да, вот это подкинул ему подарочек сынок на зрелые годы. Лиза в его доме только первый день, а уже командует им и сводит с ума.

- Ну, тогда, вот тебе, Лиза, перчатки, - поочередно стянул со своих рук рукавицы и подал Лизе, - и секатор. Обрезай вот эти «удочки» - указал подбородком на отросшие ветки колючего кустарника. – А если поранишься – не ной. Пока не выполнишь работу, в дом не зайдешь. Как поработаешь, так и поешь.

- Что?! Как это в дом не заходить? Вы будете меня голодом морить?! – охнула Лиза на приказ Прохора Семеновича, но мужчина уже отошел на приличное расстояние от нее и вопроса не расслышал.

Лиза натянула садовые рукавицы, схватила тот самый секатор, который просила ей показать еще в доме и принялась с остервенением кромсать злосчастный куст.

- Я тебе покажу как Лизу воспитывать трудом. Я тебе весь его искромсаю! – и принялась активно работать руками. – Так почикаю, что больше не заставишь меня работать, рабовладелец!

Но когда обрезала шиповник, представляла на месте куста голову мужа. Его волосы. Волосы мужа, который ее сюда сослал. Но злость ее тут же рассеялась, отодвинув образ мужа-предателя в сторону. А на его месте выросла голова дру-

гого мужчины. Та голова, что целилась в ее живот.

- Секатор, значит, - хмыкнула, хитро прищурившись. – Вы за дуру то меня не держите, Прохор Семенович. Я-то знаю, что вы прячете в своих штанах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.